

Интернет на сегодняшний день является одним из условий для свободного и достойного развития личности. Однако, действие и развитие сети Интернет сопровождается рядом юридических проблем, требующих законодательного урегулирования.

Исходя из этого, необходимо в ближайшем будущем создать в Беларуси единый нормативный правовой документ и стремиться к созданию международной нормативной базы. Особо следует отметить необходимость предупредительно-профилактической работы по отслеживанию и принятию мер к ликвидации в Интернете экстремистско-националистических и экстремистско-террористических сайтов, активно пропагандирующих идеологию экстремизма, национализма и терроризма, содержащих призывы к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности против людей другой национальности или вероисповедания, иностранных граждан, подробные инструкции по изготовлению взрывных устройств, совершению террористических актов и т. п., а также решить проблему с деанонимизацией пользователей на международном уровне, из-за которой возникают проблемы с установлением и привлечением к ответственности.

Заустинская А. Д.

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ
САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Заустинская Арина Дмитриевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, rtmnd21@gmail.com

Научный руководитель: преподаватель Синицына А. М.

Стремительное распространение COVID-19 потребовало принятия мер принудительного характера, нацеленных на стабилизацию санитарно-эпидемиологической обстановки во всем мире. В данном исследовании на примере Республики Беларусь и Российской Федерации (далее – РФ) будут продемонстрированы различные законодательные подходы к решению вопроса об административной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических требований, норм и правил, включая нарушение карантинных мер, режима социального дистанцирования граждан и др.

В целях снижения риска распространения в Беларуси и РФ инфекции, вызванной COVID-19, в КоАП были внесены соответствующие изменения и дополнения. КоАП РФ был дополнен ст. 20.6.1, предусматривающей ответственность за покидание места своего постоянного проживания в период действия ограничений в виде предупреждения или наложения административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до тридцати тысяч рублей, что в два раза больше санкции за нарушение законодательства в

области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Противоправность деяния в данном случае установлена посредством внесения изменений и дополнений в КоАП РФ. В настоящее время в РФ рассматривается проект нового КоАП, однако распространение COVID-19 практически не повлияло на его содержание, поскольку соответствующие нормы уже претерпели изменения в действующем КоАП РФ.

В Республике Беларусь избран иной подход. В КоАП наличествует ст. 16.8, предусматривающая ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических, гигиенических требований и процедур, установленных техническими регламентами, санитарных норм и правил, гигиенических нормативов, однако лица, нарушающие режим самоизоляции, привлекаются к ответственности по ст. 23.4 КоАП. При этом противоправность деяния устанавливается путем принятия постановлений Совета Министров.

Исходя из анализа постановления Совета Министров от 25.03.2020 № 171 «О мерах по предотвращению завоза и распространения инфекции, вызванной коронавирусом COVID-19», постановления Совета Министров от 08.04.2020 № 208 «О введении ограничительного мероприятия» к субъектами административного правонарушения, предусмотренного ст. 23.4 КоАП, относятся лица, прибывшие в Республику Беларусь из стран, в которых регистрируются случаи COVID-19, граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, имеющие COVID-19, относящиеся к контактам 1-го и 2-го уровня с лицами, имеющими COVID-19, нарушающие режим самоизоляции.

При этом под контактом 1-го уровня ранее понимались лица, имевшие тесный контакт с лицом, имеющим COVID-19, в течение последних 14 календарных дней с даты последнего контакта до получения положительного результата лабораторного обследования лица. В связи со вступлением в силу постановления Совета Министров от 02.10.2020 № 81 «Об изменении постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 10 апреля 2020 г. № 36», контактом 1-го уровня является лицо, имеющее контакт с лицом, имеющим COVID-19, в течение 4 дней до и 10 дней после появления у него симптомов заболевания. Следовательно, изменился подход к определению субъекта административного правонарушения, предусмотренного ст. 23.4 КоАП.

В проекте КоАП Республики Беларусь, внесенном на рассмотрение в Парламент, ст. 16.8 (в проекте нумеруется 17.5), изложена в новой редакции и предусматривает ответственность, в том числе за нарушение общих санитарно-эпидемиологических требований, установленных Президентом, специфических санитарно-эпидемиологических требований, установленных Советом Министров, санитарных норм и правил, гигиенических нормативов, либо требований ограничительных мероприятий, введенных в соответствии с законодательством в области санитарно-эпидемиологического благополучия

населения. Таким образом, в случае принятия данной нормы в указанной редакции, ответственность за нарушения режима самоизоляции будет наступать в соответствии со специальной нормой, а не на основании ст. 23.4 КоАП. При этом согласно проекту КоАП данное административное правонарушение признается грубым, а санкция остается неизменной вне зависимости от карантина.

Таким образом, исходя из результатов сравнительного анализа, можно сделать вывод о том, что санкции, предусмотренные за нарушение санитарно-эпидемиологических норм и требований, в РФ являются более строгими. В Республике Беларусь отсутствуют квалифицированные составы, предусматривающие ужесточение наказания за совершение тех же правонарушений в период самоизоляции. Кроме того, в проекте КоАП Республики Беларусь прослеживается влияние COVID-19 на совершенствование законодательства в области административной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических норм и требований.

Колосова А. С.
**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ (ДЕЛОВОЙ) РИСК КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО,
ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРИЗНАНИЕ ДЕЯНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫМ
ПРАВОНАРУШЕНИЕМ**

Колосова Алла Сергеевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, alla.kolosova.01@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ладутько В. К.

В условиях рыночной экономики и складывающихся экономических отношений между различными субъектами хозяйствования, а также в связи с быстрым научно-техническим прогрессом, руководителям экономических структур все чаще приходится сталкиваться с риском в принятии решений. И в таких ситуациях поднимается вопрос о том, можно ли признать такие решения правомерными и освободить лицо от административной ответственности.

Понятие делового риска представляет собой риск принятия нестандартного управленческого решения руководителем или уполномоченным должностным лицом субъекта хозяйствования, направленного на решение определенной экономической задачи социально-полезного свойства, но осознаваемо сопряженного с возможностью неудачи и возникновения нежелательных последствий.

Экономический риск должен признаваться обоснованным, если поставленная цель могла быть достигнута и нерискованными действиями (решениями), но при наличии обоснованности ее достижения с большим экономическим эффектом.

К экономическому (деловому) риску, который является видом обоснованного риска как одного из обстоятельств, исключающих признание деяния административным правонарушением, применяются все условия